

TRUE DRAMA ПРАВДА, ПРЕВОСХОДЯЩАЯ ВЫМЫСЕЛ

ЯН СТОКЛАССА
**СТИГ
ЛАРССОН**

И ЕГО АРХИВ

**ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ ИГРАЛ
С ОГНЕМ**

Фанаты Ларссона, не пропустите!
Publishers Weekly

Ян Стокласса
Стиг Ларссон: человек,
который играл с огнем
Серия «True drama»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51882444

*Стокласса, Ян. Ларссон: человек, который играл с огнем: АСТ; Москва;
2020*

ISBN 978-5-17-120134-0

Аннотация

Ян Стокласса – шведский дипломат, журналист и писатель. Публикация его первой книги привела к международному скандалу, связанному с разоблачением коррупционных схем: уголовные дела были открыты в семи странах. Книга, которую вы держите в руках, пролила свет на события 30-летней давности, что позволило возобновить расследование убийства премьер-министра.

Таинственный архив Стига Ларссона опубликован. Поклонники с изумлением узнали, что знаменитый писатель незадолго до смерти расследовал громкое убийство шведского политика Улофа Пальме. Сейчас в ваших руках – последнее, посмертное дело «детектива Ларссона». Материалы, изложенные в книге, уникальны: их секретность соблюдали так строго, что

даже шведский издатель не имел понятия о содержании книги вплоть до ее публикации. Теперь тайна раскрыта. Удивительно, как Микаэль Бломквист оказался похож на своего создателя...

Содержание

Предисловие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ян Стокласса

Ларссон: человек, который играл с огнем

Jan Stocklassa

© Stieg Larssons arkiv av Jan Stocklassa, 2018

© bigshot.se, photo, 2020

© А.Н. Мурашов, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

*Никогда не приписывайте злomu умыслу то, что
вполне можно объяснить глупостью.
Бритва Хэнлона*

Предисловие

Раньше все было просто. Плутон – планета. Молоко полезно. Дизель чище, чем бензин. Если вы купались сразу после обеда, могли случиться судороги и вы могли утонуть. И было понятно, что убийство шведского премьер-министра Улофа Пальме в 1986 году никогда не будет раскрыто. Но старые истины больше не истины. И вот одна из новых: убийство Пальме можно раскрыть.

Для меня все началось в 2008 году на типично шведский лад – если судить по большинству загадочных убийств в Швеции. У озера в районе Смоланд был найдена убитая женщина. Тогда у меня и возникла идея книги о местах, где произошли убийства. Через год с небольшим появилась типично шведская разгадка гибели этой женщины. Полиция получила новые сведения от судмедэкспертов: убийцей оказался мох. Но к тому времени все начало меняться – для меня. Я уже отбросил первоначальную идею и погрузился в работу над совсем другой книгой, вот этой самой.

После пятилетних разысканий я наткнулся на забытый архив Стига Ларссона и вступил в особый мир персонажей и событий, похожий на мир книг Стига: вскрытие чужих ящиков электронной почты, тайные записи разговоров, операции под прикрытием... и смерть, много внезапных насильственных смертей. Персонажи, готовые зайти очень далеко,

как Лисбет Саландер и Александр Залаченко, но не в романе, а в жизни, – убийцы, их жертвы, шпионы, которые следят за другими шпионами, и гибель детей и женщин.

Продано более 80 млн экземпляров трех романов Стига Ларссона о Лисбет, «девушке с татуировкой дракона», однако не детективы были главным делом его жизни. Едва достигнув сознательного возраста, он занялся борьбой с правым экстремизмом и посвятил этому долгие годы. В начале 1990-х годов он уже предупреждал шведов об опасности, которую представляла собой тогда еще недавно основанная партия Шведских демократов. Она собрала 17 % голосов на минувших выборах 2017 года, нарушив привычное распределение сил в парламенте. Избрание депутатами нового премьер-министра обернулось политическим кризисом, длившимся не один месяц.

Еще один долгосрочный проект Стига – расследование убийства Улофа Пальме. Это видно по его архиву, большая часть которого посвящена ультраправым. Однако его интерес к этим экстремистам плавно перешел в поиски убийц Пальме и привел к конкретной гипотезе и к подсказкам, которые Стиг дал полиции.

Я продолжил работу Стига, и мне удалось найти недостающие детали головоломки. Получилась целостная картина, объясняющая странные обстоятельства, связанные с убийством премьер-министра, и мотив этого преступления. Думаю, мне удалось реконструировать события накануне поку-

шения 28 февраля 1986 года, а также и то, как произошло само покушение. Я предлагаю возможную разгадку. А читатель может оценить ее или сформулировать собственную, опираясь на факты и выводы, которые я излагаю.

Эта книга – нон-фикшен, но в ней есть место и фантазии. Она написана как триллер, но о реальных людях и происшествиях. Более тридцати страниц занимают тексты, написанные Стигом Ларссоном, тогда еще журналистом, а не всемирно известным писателем. Многие диалоги переданы дословно. Другие восстановлены на основе бумаг Стига и более сотни интервью, которые я взял у разных людей, например у Эвы Габриэльсон, спутницы жизни Стига. В послесловии есть сведения о других источниках и материалах и о том, как я их использовал. За подробностями расследования по делу Пальме могу отослать читателя к докладу Комиссии по пересмотру, *Granskningskommissionen*, занимающему более тысячи страниц, а также к книгам Гуннара Валля и Ларса Боргнеса, главных шведских экспертов по убийству Пальме. Предупреждение для тех, кто захочет узнать больше об этом деле: оно заразно! Многие уже стали жертвами одержимости этой историей.

Есть какая-то ирония в том, что в Швеции, стране, где все можно измерить и все объяснить, убийство премьер-министра пока остается загадкой. Убийство Пальме – рана, которая так и не затянулась. Кажется, что тщательной проверки не выдерживает ни одно суждение о нем. Но ситуация посте-

пенно меняется.

По словам Кристера Петерссона, главного прокурора, в настоящее время ведущего это дело, Улофа Пальме застрелил не алкоголик Кристер Петтерссон¹, которого многие считают виновным. И мне кажется, что прокурор Петерссон прав. Я уверен, что проведенное Стигом расследование станет важным вкладом в разрешение загадки. Как, надеюсь, и эта книга.

Сейчас полиция получила доступ к моим материалам и начала работать по ним. Впервые за много лет полицейские опросили нового подозреваемого. Они занялись гипотезой Стига и теми наводками, которые он дал полиции тридцать лет назад.

Думаю, через год-другой новой истиной станет то, что убийство Пальме раскрыто.

¹ Игра одинаково звучащими именами при близком сходстве фамилий. Имя этого Петтерссона (не Петерссона!) пишется Christer, имя прокурора Петерссона – Christer. – *Примеч. пер.*

Письмо Стига Ларссона, написанное по-английски Джерри Гейблу 20 марта 1986 года

Стокгольм, 20 марта 1986 года

Дорогой Джерри, дорогие друзья!

Убийство шведского премьер-министра Улофа Пальме — честно говоря, один из самых невероятных и увлекательных случаев такого рода, какими я только имел несчастье заниматься.

Увлекательных из-за неожиданных поворотов этой ис-

тории, приводящих к новым потрясающим открытиям, которые сменяются новыми к следующему сроку подачи материалов.

Невероятных из-за политического масштаба события, из-за того, что такое произошло впервые в истории, как мне кажется: глава государства убит, и нет ни намека на то, кто это сделал.

Несчастье (а убийство – это всегда несчастье), потому что жертва – премьер-министр, человек, которого искренне любили и уважали в Швеции, вне зависимости от того, принадлежишь ты или (как я) не принадлежишь к числу социал-демократов.

Ранним утром 1 марта мой телефон надрывался. Я получил сразу и новость о том, что случилось, и требование главного редактора показаться за рабочим столом. Я еще не положил трубку, а хаос вокруг только нарастал.

Представьте, что бы вы почувствовали, если бы убили миссис Тэтчер, а убийца скрылся, не оставив следов.

И еще потрясение. В то раннее субботнее утро, когда трагическое известие начало распространяться по сонной Швеции, я встречал людей с бледными мрачными лицами, импульсивно вышедших из дому. В новостном агентстве я видел журналистов полицейской хроники, всякое повидавших на своем веку, которые на середине фразы переставали стучать по клавишам пишущей машинки и в слезах склоняли голову.

Внезапно я заметил, что плачу и сам. Это случилось, когда на меня нахлынуло ощущение дежавю, вселившее отчаяние. До меня дошло, что менее чем за три года я потерял двух премьеров. Первым был Морис Бишоп из Гренады, человек, которого я любил, уважал и в которого верил, как ни в кого другого. Ну нет, только не опять то же самое!

Кроме того, если отставить в покое скорбь на лицах, а господина Пальме в могиле, репортеры вдруг поняли, что имеют дело с безупречным убийством, вроде детективной загадки из книг. Какой сюжет!

Иногда события развивались с динамичностью романа Роберта Ладлума. В другие моменты дело Пальме казалось больше похожим на головоломки Агаты Кристи, а затем оборачивалось полицейским расследованием во вкусе Эда Макбейна с примесью комедии Уэстлейка. Имя жертвы, политический характер убийства, исчезающие следы убийцы, домыслы, подсказки, ведущие в тупик, появление на сцене и уход за кулисы президентов и монархов, выслеживание машин, слухи, психи и словоохотливые всезнайки, телефонные звонки, анонимные подкупы, аресты и ощущение того, что развязка вот-вот наступит, – и все заканчивалось ничем, оставляя лишь недоумение.

Об этом когда-нибудь напишут книги. Обычно убийцу главы государства ловят и/или убивают в течение нескольких минут после совершения преступления. Следствие открывается и тут же закрывается. В нашем случае все не

так.

У нас премьер-министр отправляется на полуночную прогулку в компании жены, и на пару миль вокруг – ни одного охранника. Убийца стреляет и просто растворяется в воздухе. С чего начать расследование, если есть в буквальном смысле слова тысячи подозреваемых и ни одного намека на возможную разгадку?

Простите за эти вступительные разглагольствования. Написать я хотел о другом.

На самом деле я хотел написать вам об убийстве Пальме сразу после того, как о нем узнал. Я начал как минимум восемь или девять писем и не одно не закончил. Почему? Просто потому, что, прежде чем удавалось дописать любое из них, происходило новое удивительное открытие и вся картина менялась. Поэтому приходилось рвать начатое письмо и браться за новое.

Так что это письмо – не статья, а попытка вкратце довести до вашего сведения, в чем состоят факты, а в чем – домыслы касательно убийства. Я живу с ним неотлучно последние три недели 24 часа в сутки. Мне трудно абстрагироваться от темы, и сегодня, когда, как кажется, следствие полностью зашло в тупик, я попробую прояснить всю историю для себя самого и изложить в общих чертах. [...]

Прежде всего: что известно?

Сразу после одиннадцати вечера 28 февраля 1986 года супруги Пальме вышли из «Гранд Синема» вместе со своим

старшим сыном. Решение пойти в кино они приняли в тот же день, и, хотя господин Пальме сказал об этом одному репортеру, около двух часов решение не стало достоянием гласности.

Премьер-министр по своему обыкновению предупредил охранников из шведской службы безопасности, что вечером они ему не понадобятся. Так бывало всегда, и все знали, что премьеру нравится гулять одному по вечерам и ночью, если позволяют дела и если обстоятельства не требуют особых мер безопасности. В любом случае неясно, знали в службе безопасности о его конкретных планах или нет.

Выйдя из кинотеатра, супруги Пальме распрощались с сыном и решили пройти пешком до дома, поскольку, по нашим меркам, было не слишком холодно. Сын Пальме посмотрел вслед родителям и увидел человека, который последовал за четой. Позже он описал его, и одежда этого человека по его описанию похожа на ту, которая была на убийце. Лица Пальме-младший не видел.

Второй свидетель встретил премьер-министра через пару минут и остановился поглазеть на него. Оглянувшись, он заметил преследователя; кроме того, ему показалось, что впереди премьера идут еще двое мужчин. Ему показалось, что эти трое составляют одну группу, и он подумал, что это охрана.

Премьер и его жена прошли по Свеавеген, пересекли эту улицу, чтобы купить что-то у окна напротив, и продолжи-

ли двигаться в том же направлении, что и прежде. На углу Свеавеген и Туннельсгатан (Туннельной улицы) убийца приблизился к премьеру и выпустил ему в спину 34-миллиметровую пулю «магнум».

По мнению полиции, все признаки указывают на действия профессионала. Журналисты склонны, несмотря на некоторые сомнения, соглашаться с полицией. Убийца стрелял всего один раз, из мощного пистолета. Все, кто имеет дело с оружием, знают разрушительный эффект всего одной такой пули.

Пуля вошла в середину спины, пробила позвоночник, разорвала легкие, пищевод и трахею и вышла наружу, оставив дыру размером со шляпу. Смерть жертвы была мгновенной. Пуля покатилась, на ней была цельнометаллическая оболочка, чтобы она могла пробить бронезилет, если таковой окажется на жертве.

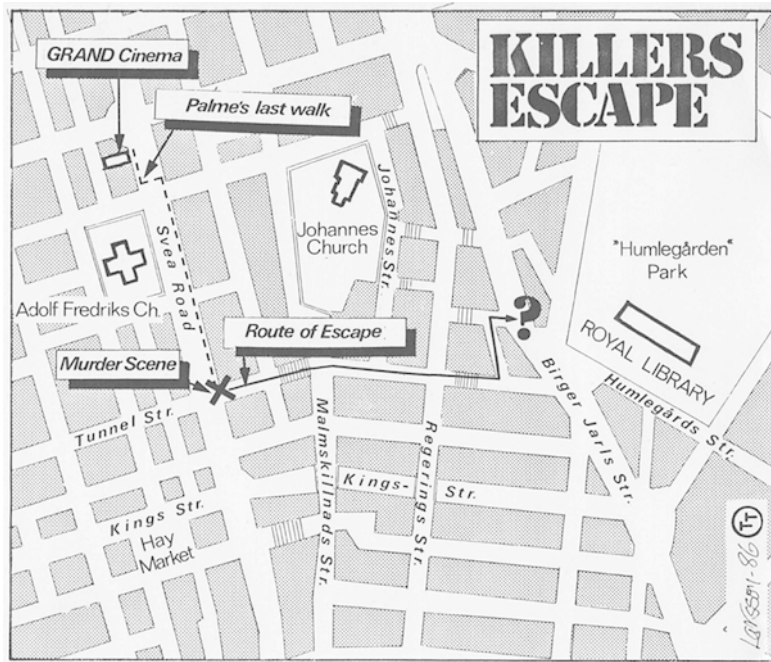
Убийца сделал второй выстрел – по Лисбет Пальме, жене премьера, – но, видимо, не стремясь ее убить. Пуля прошла навывлет через ее пальто, лишь слегка задев спину. (Отсюда разногласия насчет профессионализма стрелка: одни полагают, что он намеревался убить госпожу Пальме, но, будучи дилетантом, занервничал, а другие – что это профессиональный стрелок, который хотел только ранить мадам, чтобы помешать преследованию.)

Далее. Убийца бежал с места преступления по «хорошо спланированному маршруту» – вверх по лестнице в конце

Туннельсгатан, что исключило возможность погони за ним на автомобиле.

Все, что я написал доселе, – это установленные факты, соответствующие официальным заявлениям.

Дальше начинаются сложности. Несколько свидетелей дали туманные описания убийцы, их показания противоречат друг другу. Показания, сочтенные наиболее точными, так как тут у очевидцев меньше всего расхождений, гласят: это белый мужчина тридцати-сорока лет, среднего роста, широкоплечий. На нем были серая шапка с краями, которыми можно прикрыть уши, темное пальто спортивного стиля по колено длиной и темные брюки. Некоторые свидетели утверждают, что на запястье у него висела маленькая сумка-борсетка.

Бегство убийцы с места преступления. Рисунок Стига Ларссона.

2 марта 1986 года

Вот что говорится в показаниях нескольких свидетелей:

Молодой мужчина 25 лет, Ларс, видел убийцу в конце Туннельсгатан, хотя тот не видел его, так как они находились с разных сторон бытовки строителей. Ларс замешкался не более чем на минуту и затем пустился вдогонку. Тогда он не

знал, что жертва преступления – премьер-министр. Ларс поднялся вслед за убийцей по 86 ступеням, но наверху беглеца нигде не было видно. По наитию Ларс пошел прямо по улице Давид Багарес, где, миновав один квартал, он встретил...

...пару, шедшую ему навстречу. Он спросил, не видели ли они мужчину, бежавшего по улице; оба ответили, что полминуты назад разминулись с ним. Позднее Ларс сказал, что ему не удалось второй раз посмотреть на убийцу и что это вызывает у него недоумение, поскольку ему казалось, что тот не настолько уж его опережал.

Четвертая свидетельница, известная как «Сара», – двадцатидвухлетняя художница-портретистка. По ее словам, она вышла на Смала Гранд (Узкий переулок) в 100 м от улицы Давид Багарес приблизительно в то время, когда было совершено убийство. На середине Смала Гранд она едва не столкнулась с женщиной, соответствующим в основных чертах описанному другими облику убийцы. Он торопился, но, встретив Сару, на секунду замешкался. Вернувшись ночью домой, Сара включила радио и услышала о гибели премьера. И сразу подумала о незнакомце и зарисовала по свежим впечатлениям его лицо. На основе этого рисунка и был создан в полиции фоторобот подозреваемого.

Показания этих четырех очевидцев, избранные из 10 000 зацепок и свидетельств, считаются наиболее надежными.

Пятый свидетель, в целом не столь надежный, – шофер

такси, ожидавший в своей машине на Сникарбакен (холм Плотников). Он видел человека, который пробежал мимо и поспешно сел в зеленый или синий «пассат», по-видимому, оставленный для него. И быстро уехал.

Холм Плотников расположен сразу за Смала Гранд, и, вполне возможно, показания шофера тоже годятся, но есть некоторые вопросы. Судя по его словам, он видел беглеца через десять-пятнадцать минут после выстрелов на Свеавеген, но, чтобы добежать оттуда до Сникарбакен, нужно 3–4 минуты. И не по Смала Гранд, а по другой улице.

Тем не менее цепочка последовательных свидетельств внушает мысль, что убийца действительно был на Смала Гранд и Сникарбакен. Полиция предполагает, что он заплутал. В любом случае рассказ таксиста привел к поискам синего или зеленого «пассата» по всей стране. Следует учесть в особенности то, что таксист назвал некоторые буквы и цифры номера машины.

Из цепочки свидетельств полиция сделала вывод, что убийство Пальме – это хорошо спланированное покушение, осуществленное группой злоумышленников. Но официально они не высказывали никаких предположений о том, какого рода эта группа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.